

В театре немислима сводка по ретроспективному отчету, как выставка или собрание сочинений.

Теоритические обобщения или свидетельства непосредственно воспринимавших—не самый материал, а материал о материале.

И в этом отношении художник театра одновременно и счастливее, и несчастнее всякого другого. Особенно там, где не ставится еще точки утвердившегося в себе конца.

Непосредственно представленное повод не говорить о предыдущем, в прошлом вспоминать только действительное, имеющее отношение к настоящему.

На наших глазах примеры того, как путь пройденный многими театральными работниками, сделанное раньше, относится к делаемому, как оставленный берег переплывтой реки.

В других случаях воды может и не быть, и сухим руслом берега срослены в овраги.

У Таирова нет такого путешествия по островам.

Отдельные, даже далеко друг от друга во времени разбросанные, периоды соединены упорством раз выбранного, хотя, быть может, и неосознанного в первом шаге пути.

Разочарования и увлечения—радости в начале работы, о которых он рассказывает в своих „записках“, даже это блуждание в путях, найденных другими, не прибывание в чуждых странах.

Мастер, тоскующий об отчетливом и четком приеме, раньше должен найти свой материал, ибо его, ведь, действительно, не было совсем в театре той грустной эпохи.

Отсюда разочарование пустоты, никчемной и чужой работы, а не ложного пути, попытка разорвать с театром совсем, уйти от него.

Бессознательно, никогда не обманывающим чутьем намечается путь, ведущий к „Адриенне Лекуврер“ и „Принцессе Брамбилле“, „Федре“ и „Жирофле-Жирофля“.

Та „прекрасная ясность“, под знаком созвездия которой протекает весь дальнейший путь Таирова, благополучно спасает от опасности утопить себя в моменте, быть стертным каноном.

Благородные предки по традиции, Comedia dell'arte, немного пожалуй и старинный русский водевиль, помогают отличить настоящее от навьюченного и чуждого, нужное от ненужного.

Отсюда и дальнейший путь, неукоснительно-стройный в своей неразрывной цельности.

По периодам:

Первый, до Камерного, тоска о материале, не найденном, но чуемым, тоска художника, переощутившего свою потенциальность в начале, чувствование его дальше и, наконец, осязаемая радость обретения.

Второй, первый Камерный театр (до февраля 17 г.), уверенность в найденном, первое реальное осязание его в „Сакунтале“, поиски настоящего пути и тщательный лабораторный анализ новых, напрашивающихся тем.

Опять та же прекрасная ясность, никогда не застилающая горизонт. Опять, верный себе, художник в утверждающем опыте прошлого находит мужество выбирать то, что должно утвердить новое.

Наконец, третий героический период утвержденного опыта, верно найденного пути, достижений и венков, — второй Камерный театр (от 1917 — и дальше), от „Саломеи“ через „Адриенну Лекув-

рер“ к „Федре“ и от „Короля Арлекина“ через „Брамбиллу“ к „Жирофле-Жирофля“.

По двум хордам об'емлющей, — от условной трагедии, эстетикой трагедийста, прощального поклона предыдущему, через мелодраму к чистой трагедии и от арлекинады путем гротеска химерического к чистому гротеску.

По двум хордам одной об'емлющей, но разных окружностей, к двум антитичным вершинам, к концентрическому и экцентрическому представлению.

Камерный театр.

Адриенна Лекуврер — А. Г. Конон.

В концентрическом, в „Федре“ завершение театрализации, трактованной на эмоциональности, эмоционального мастерства.

В экцентрическом, основанном на внешней технике, завершение мастерства в мастерстве, работы над мастерством актера. Актерская техника преодолена, она побеждена мастерством актера, которое по остроумному выражению одного из таировских учеников, Бориса Глубоковского, базируется не только на „перефирическом умении“, но и на эмоции актера.

Cosbesqui „прекрасной ясности“, светящее над путем Таирова, определившее с первых шагов его судьбу художника и творца, делает необыкновенно цельным, восприимчивым, как единый результат и единое достижение и как цепь отдельных, самодельных и самоцельных вещей одновременно, его творчество.

Прекрасная ясность, делающая столь блистательно-отчетливым творческий прием мастера, не вскрывает, конечно, тайны творчества.